

Цзи Синъюнь украдкой прикинул расстояние между ними — не больше фута, — и замешательство в его глазах лишь усилилось.

Нет, ну куда еще ближе?

Если подойти ближе, придется буквально вжаться в него.

Пэй Цинь что, хочет прицепить его к своему ремню?

Цзи Синъюнь мысленно изливал потоки возмущения, но на лице не смел показать и тени недовольства. Боялся, что Пэй Цинь в последний момент передумает и не возьмет его с собой.

Он протянул руку и осторожно ухватился за край куртки парня, поднял взгляд и одарил его, казалось бы, умильной и послушной улыбкой.

— Так ведь сойдет?

Цзи Синъюнь был значительно ниже Пэй Циня, и они стояли так близко, что, не задери он голову, Пэй Цинь видел бы лишь его темную макушку.

А когда Цзи Синъюнь взглянул на него снизу вверх, улыбаясь мягко и покорно, внимание Пэй Циня само собой сосредоточилось на безупречном, фарфорово-белом лице юноши.

Если выразаться поэтично, в тот миг Пэй Цинь словно услышал, как распускаются цветы.

Что-то внутри него дрогнуло, зазвучала чарующая мелодия, неведомые чувства захлестнули сердце, заставив его биться в бешеном, неуправляемом ритме.

Пэй Цинь приоткрыл рот, кадык нервно дернулся, и он ответил хриплым голосом:

— Тогда держись крепче, не отпускай.

Он помолчал и добавил:

— И еще... достань маску и кепку, надень их.

Лучше скрыть это прелестное лицо, чтобы не нажить лишних неприятностей.

Вновь замаскировавшись так, что остались видны одни глаза, Цзи Синъюнь последовал за Пэй Цинем в бильярдную. Снаружи она выглядела унылой и заброшенной, но внутри оказалась

куда просторнее, чем можно было предположить.

Помещение площадью не менее ста квадратных метров. В центре стояло около десятка бильярдных столов, а по бокам — множество отдельных кабинок.

На диванах валялись остатки еды, повсюду громоздились пустые бутылки из-под пива и напитков, а на полу тлели еще не погасшие окурки. Если принахотиться, можно было уловить слабый запах табака и алкоголя.

Странно, но, несмотря на все следы недавнего присутствия людей, сейчас здесь было пусто.

Пэй Цинь словно не замечал этого беспорядка. Он уверенно провел Цзи Синъюня через зал и толкнул тяжелую, на вид самую обычную железную дверь.

Стоило ей со скрипом приоткрыться, как будто нажали на какой-то невидимый рычаг: в уши ударил нестройный гул ругани и истошные вопли боли.

Цзи Синъюнь успел заметить лишь плотную толпу людей, но прежде чем он сообразил, что происходит, Пэй Цинь втолкнул его обратно и захлопнул дверь.

— Жди внутри.

На просторном заднем дворе собралось около двадцати человек. Здесь, вдали от центра города, не было ослепительного неона, лишь мертвенно-бледный лунный свет освещал происходящее. На земле корчились и стонали человек восемь, остальные продолжали ожесточенную драку, сверкая яростными глазами.

Пэй Цинь выругался. Он никак не ожидал, что, придя сюда, сразу угодит в самый разгар массовой потасовки.

Владелец бильярдной по телефону клятвенно уверял, что просто не хватает рук, чтобы прибраться после драки, и даже елевым голосом пригрозил, что если Пэй Цинь не придет, то может больше не возвращаться.

Кто бы мог подумать, что этот идиот его подставит.

Пэй Цинь был известным в округе вышибалой. В его обязанности входило усмирять шумных клиентов или тех, кто перебрал с алкоголем. Работа была подработкой в ночное время, не мешала учебе, не требовала много сил и при этом хорошо оплачивалась.

В подобных заведениях, где негласно процветали азартные игры, всегда околачивалась куча малообразованной молодежи. Они были импульсивны, вспыльчивы и, выпив, воображали себя

непобедимыми, постоянно нарываясь на неприятности.

Почти все зачинщики были Пэй Циню знакомы — каждого из них он когда-то уже проучил.

Стоило ему открыть дверь, как эти потерявшие рассудок типы переключили свою ненависть на него.

Пэй Цинь успел лишь заслонить собой еще не показавшегося Цзи Синъюня и затолкнуть его назад в помещение.

Он не спеша закатал рукава, обнажив крепкие, жилистые руки. В его глазах мелькнуло раздражение, а взгляд стал холодным и пронзительным, полным бесконечного мрака.

Пэй Цинь терпеть не мог, когда его пытались обмануть ради какой-то цели, даже если для него самого решить эту проблему было проще простого.

За его спиной остался слабый, как тростинка, омега — трусишка, который впадет в панику от малейшего стресса, неженка, что будет украдкой вытирать слезы от любой царапины, ребенок, которого семья привыкла баловать.

Такое кровавое и жестокое зрелище наверняка лишит его сна и заставит всю ночь видеть кошмары.

Поступок владельца бильярдной перешел все границы.

Пэй Цинь встал у двери. Несмотря на то что он был один, никто из присутствующих не решался сделать первый шаг. Большинство уже испытали на себе силу этого альфы: беспощадную, четкую, направленную на самые уязвимые точки. Он мастерски выводил противников из строя одним ударом.

Короче говоря, те, кого Пэй Цинь укладывал на пол, редко могли подняться в ближайшее время. Это заставляло всех остальных проявлять осторожность.

Крепкий мужчина с густой щетиной на лице, чьи глаза от ярости едва не вылезли из орбит, взревел:

— Это всего лишь сопляк! Чего вы, трусы, боитесь? Я тоже альфа, и не поверю, что слабее него!

Мужчина с яростным воплем бросился на Пэй Циня.

Он наступал мощно, его мускулистый кулак летел с огромной силой, но Пэй Цинь с легкостью уклонился и в ответ нанес сокрушительный удар ногой в грудь.

Раздался глухой стук.

Мужчина отлетел к стене, сбив с нее куски штукатурки.

Он рухнул с первого же удара и долго не мог подняться, согнувшись пополам и пытаясь перевести дыхание, словно из него сейчас вывернутся все внутренности.

Наблюдавшие за этим люди были потрясены, даже те, кто продолжал драку, замерли, пораженные звуком этого удара.

<http://bllate.org/book/21609/2228940>